

В. В. Лелеко

**А. К. ГЛАЗУНОВ:
ЛИЧНОСТЬ И ТВОРЧЕСТВО**

Сегодня, когда Глазунов представлен в репертуаре музыкальных театров лишь «Раймондой», невозможно представить масштаб творческих свершений Александра Константиновича, незаурядность его личности, его роль в развитии русской и европейской музыкальной культуры. 150-летний юбилей композитора дает повод напомнить об этом и еще раз, с позиций современности, осмыслить его вклад в сокровищницу русской и мировой культуры¹.

Начнем с особенностей личности. Ее становление происходило стремительно. Это можно сказать как в отношении общих способностей, так и особенно — музыкальных. Начало было положено семьей. Александр Константинович родился в Петербурге, в зажиточной и просвещенной семье, принадлежавшей к известному купеческому роду книгоиздателей и книготорговцев. Он был первым, любимым и лелеемым, особенно матерью, ребенком. Получил хорошее образование. Сначала — домашнее, затем — реальное училище, поступить в которое рекомендовали учителя, чтобы Саша имел возможность общаться со сверстниками. После училища был несколько лет вольнослушателем на историко-филологическом факультете Петербургского университета [см.: 6, с. 20]. С помощью гувернанток освоил немецкий и французский языки, которыми владел свободно и самостоятельно — другими языками. Знание языков облегчало контакты с коллегами в поездках за границу и в работе дирижера как в странах Европы и Америки, так и в России.

Глазунов был любознательным человеком, известно, что он с увлечением читал книги из хорошей домашней библиотеки. Можно вспомнить также показательное для широты интересов и неординарности увлечений композитора свидетельство о том, что у него на даче в Озерках был телескоп, в который он в темное время суток частенько смотрел на небо [1, с. 11]. Можно предположить, что это созерцание звёздного неба, помогало ему отрешиться от постоянной занятости профессиональными и личными проблемами, и погрузиться в мир вечности и красоты².

¹ Нельзя не указать при этом на любовно сделанный в 2009 г. и существующий до сих пор любительский сайт, посвященный памяти А. К. Глазунова. С большим пиететом к композитору сайт повествует о страницах биографии и творчестве Глазунова. Сайт соединен ссылкой с другим сайтом, на котором выложена значительная часть записей музыки композитора. См.: Сайт памяти великого композитора А. К. Глазунова [8].

² «Когда гостей не было, Александр Константинович любил наблюдать звезды в большую астрономическую трубу, устанавливающуюся во дворе его долголетним служителем Михайлой. Глазунов очень любил астрономию, интересовался всякими новыми открытиями в этой области. От Веры Павловны Зилоти я слышал курьезный рассказ: является Михайло и докладывает: «Пожалуйте, Александр Константинович, Ларивон (т. е. созвездие Ориона) взойшли-с» [см.: 10, с. 20].

Быстрому взрослению способствовали сравнительно рано обнаружившиеся уникальные музыкальные способности. Феноменальная память, позволявшая с первого раза запомнить новый музыкальный материал, абсолютный слух и тяга к исполнению и, особенно, сочинению музыки³. Всё это предполагало общение со взрослыми, и решающую роль в профессиональном становлении будущего композитора, сыграли М. А. Балакирев и Н. А. Римский-Корсаков, которого лидер «Балакиревского кружка» посоветовал в качестве музыкального наставника, который может дать фундаментальное музыкальное образование.

Уникальными были не только способности, но и скорость обретения профессионального статуса. Первая ступень профессиональной зрелости, достигнутая всего после полутора лет еженедельных занятий с Римским-Корсаковым, получила публичную апробацию во время исполнения в концерте Русского музыкального общества Первой симфонии Глазунова в 1882 г.

При всей внешней сдержанности в общении с окружающими, композитор имел достаточно большой круг общения, преимущественно в профессиональной среде. Прежде всего, это были «кучкисты», принявшие молодого композитора как равного в свой круг. Особенно близкие, дружеские отношения были у Глазунова с Н. А. Римским-Корсаковым, а также А. К. Лядовым и В. В. Стасовым. После личного знакомства с П. И. Чайковским осенью 1884 г., отношения между композиторами быстро переросли в дружеские [см.: 5, с. 357]. Бывая в Петербурге, Петр Ильич часто посещал гостеприимный дом Глазуновых. О теплом отношении Глазунова к Чайковскому свидетельствует и переписка, в частности, письмо от 9 марта 1899 г., которое начинается словами: «Дорогой Петр Ильич! Ваше второе письмо, в котором Вы делитесь со мной такими интересными впечатлениями и личными ощущениями, меня просто тронуло». (Речь идет о письме Чайковского из Берлина). Кончается письмо словами: «Целую Вас и желаю всего лучшего. Любящий Вас А. Глазунов» [5, с. 121]. Круг общения в течение жизни менялся. К концу 90-х гг., когда Глазунов, как правило, живет на даче в Озерках, у него часто собираются и новые друзья — И. Репин, И. Гинцбург, Ф. Шаляпин, М. Горький [см.: 11, с. 66].

Трудно переоценить роль Митрофана Петровича Беляева в судьбе Глазунова. Со знакомства и первых встреч Беляев был покорен личностными качествами и музыкой молодого композитора и до конца своей жизни оказывал Глазунову материальную поддержку, издавая все, что он писал, организуя концерты в России и за рубежом. Глазунов был кумиром Беляева. После учреждения меценатом Русских симфонических концертов было поставлено условие исполнения в каждом концерте, по возможности, произведений Глазунова. Учрежденными Беляевым Глинкинскими премиями почти ежегодно награждался и Глазунов [см.: 11, с. 32–33]. Александр Константинович высоко ценил поддержку Беляева, участвовал в «Беляевских пятницах». Хотя отношения между композитором и меценатом выглядят в их переписке скорее деловыми, в статье, посвященной

³ Р. Глиэр вспоминал: «Как глубоко Глазунов знал литературу! Он действительно знал все. Он мог сыграть наизусть любое место, любую тему из любого произведения великих классиков. Отлично знал он также и сочинения своих современников и друзей» [см.: 4, с. 9].

двадцатипятилетию со дня смерти М. П. Беляева, Глазунов высоко, даже с восторгом, оценивает бескорыстную поддержку меценатом собственного творчества и в целом русской музыки 1880-х — начала 1900-х гг. Композитор называет мецената «моим доброжелателем и другом», и пишет: «частые встречи с Митрофаном Петровичем скоро превратились в дружбу, которая не прекращалась до его последних дней» [см.: 3, с. 486].

Человеческие качества Глазунова в его отношениях с людьми раскрылись во всей полноте в период его работы в консерватории. М. О. Штейнберг вспоминал, что «в консерватории на Глазунова смотрели с благоговением: это был подлинный друг всех, кто его окружал. В любое время, когда Александр Константинович находился в своем служебном кабинете, можно было войти к нему, получить совет, обменяться свежими музыкальными впечатлениями или просто поговорить о музыке» [см.: 10, с. 22]. Его доброжелательное, великодушное и в то же время принципиальное, когда дело касалось музыки, отношение к студентам, стало легендой. О талантливых студентах он заботился особо, не выпуская их из поля своего внимания, о чем свидетельствуют факты моральной и материальной поддержки молодого Дмитрия Шостаковича в тяжелые послевоенные годы. Подтверждением этому может служить, в частности, эпизод восстановления стипендии Шостаковичу после неоправданного ее снятия одним из администраторов. В Глазунове друг друга дополняли два, казалось бы, противоположных человеческих качества: глубокая сосредоточенность на творчестве, требовавшая уединения и жадный интерес к людям, который был одной из составляющей его общей любознательности. Этот интерес был естественным и глубоким, и эти глубина и естественность составляли основу его личности во всех жизненных проявлениях: в творчестве, широком круге интересов и в отношении к людям, в общении и познании которых он находил непреходящий с годами интерес. Об этом, в частности, вспоминает К. Г. Шмидт, подчеркивая два момента. Первый — любознательность и эрудиция Глазунова («с Глазуновым можно было говорить о чем угодно и сколько угодно. Все его интересовало и любую тему он умел сделать интересной»), второй — глубокий интерес к людям («каждый новый человек, с которым он встречался, был для него как бы непрочтенной книгой, которую обязательно следовало прочесть» [см.: 9, с. 110]).

Круг общения композитора постепенно расширялся во время зарубежных поездок. Во время первой поездки за рубеж с Беляевым в 1884 г., Глазунов посетил Германию, в том числе Байройт, Швейцарию, Францию и Африку. Знакомство с природой, культурой и музыкой этих стран, встречи с Сен-Сансом, особенно с Листом подарили ему множество ярких впечатлений и обогатили его художественный опыт. Во время этой поездки в Веймаре была с успехом исполнена Первая симфония Глазунова. Так было положено начало многолетним и расширяющимся связям Глазунова с Европой и знакомство европейцев с его музыкой.

В 1889 г., во время двух симфонических концертов в Париже на Всемирной выставке, европейцы познакомились с русской композиторской школой. Оркестр Э. Колонна под управлением Римского-Корсакова и Глазунова исполнил произведения Глинки, Даргомыжского, кучкистов, Чайковского, Блуменфельда.

Глазунов дирижировал в том числе и своими произведениями: «Стенькой Разиным» и «Второй симфонией». В 1990 г. в Брюсселе оркестр под управлением Римского-Корсакова исполнил «Роеме Lyrique» Глазунова.

Во время следующих поездок он расширяет круг своих музыкальных связей, а европейцы знакомятся с его музыкой и музыкой русских композиторов, которые он часто исполняет и как дирижер. В частности, в поездке 1903 г. он посетил Лондон, Гамбург, Копенгаген, Швецию, встречался с музыкальными, где были встречи и знакомства с музыкальными деятелями. В Лондоне с успехом дирижировал своей «Седьмой симфонией» и сюитой «Из средних веков» [см.: 11, с. 80].

Жизнь и творчество Глазунова с детских лет осложняли постоянно сопутствующие его активной деятельности болезни. С ними он активно боролся, часто выезжал на зарубежные курорты для лечения, которое приносило лишь временное облегчение. В некоторых случаях могли помочь только очень близкие и значимые для Глазунова люди. Так выход из запоев мог ускорить только Римский-Корсаков [см.: 11, с. 85]. Особо катастрофической была почти полная потеря слуха в 1905 г. во время тяжелой инфекционной болезни [см.: 11, с. 84].

Многочисленные поездки за рубеж с концертами и для лечения способствовали тому, что Александр Константинович стал в глазах музыкальной общественности крупнейшим современным русским композитором. О широком спектре его зарубежных связей свидетельствует и переписка с такими деятелями музыкальной культуры как Лист, Делиб, Массне, Тома, Пюньо, Форе, Свендсен, Пэрри, Стенфордом, Эльгаром, Ковеном и другими. [см.: 2, с. 10]. Признание в Европе и России было отмечено рядом символических событий: празднованием 25-летия исполнением «Первой симфонии» в консерватории. В юбилейном послании композитор был назван: «Славой и гордостью России, достоянием всего образованного человечества», «главой русской инструментальной музыки» [см.: 1, с. 225]. В 1906 году Глазунов становится «почетным вице-президентом Русского симфонического общества в Англии» [см.: 2, с. 10]. В 1907 году Оксфордский и Кембриджский университеты присваивают Глазунову звание доктора музыки *honoris causa* [см.: 2, с. 10]. В организованных С. П. Дягилевым Исторических русских концертах 1907 г. в Париже, положивших начало «Русским сезонам», были исполнены «сюита «Из Средних веков» под управлением К. Шевильера и «Весна» из «Времен года» под управлением автора». [см.: 1, с. 226]. Французское правительство отметило заслуги Глазунова орденом Почетного Легиона [см.: 2, с. 226].

Советское правительство также не оставило без внимания заслуги Глазунова перед отечественной музыкальной культурой, прежде всего — его работу на посту директора консерватории. Знаками признания его заслуг были: присвоение в 1920 г. имени Глазунова Малому залу консерватории, создание в 1921 г. квартета имени Глазунова, присвоение в 1922 г., к сорокалетию творческой деятельности композитора, почетного звания Народного артиста Республики [см.: 6, с. 107–108].

Имя Глазунова и его творчество продолжают жить в культуре России, Европы и мира до настоящего времени. Согласно завещанию его приемной дочери Е. А. Глазуновой-Гюнтер и ее мужа, писателя Герберта Гюнтера в Мюнхене

в 2001 г. создан фонд Глазунова. Фонд расположен в Доме Фонда им. А. К. Глазунова в Харлахинге (Мюнхен) [см.: 1]. Фонд имеет сайт, в котором есть информация о композиторе, публикации, сведения о современных премьерах музыки композитора, новости, архив («каталог», «русская эмиграция»), информация о стипендиатах фонда (2002–2012 из России и бывших союзных республик) и семье. Информация сайта свидетельствует, что музыка Глазунова часто исполняется. Приведенный на сайте список исполнений с января по июль 2012 г. содержит сведения об исполнении симфонических произведений, концертов (скрипичного и виолончельного), музыки к балетам «Времена года» и «Раймонда» в городах Германии, Англии, Нидерландов Италии, Швейцарии, Японии. И, конечно, вне конкуренции — «Раймонда». Балет ставился и исполнялся и в настоящее время исполняется в СССР и России, во многих странах Европы и мира. Только новых редакций постановок балета в СССР и России до 1997 г. насчитывается 20. [см.: 7, с. 377–378]. Хотя часто в зарубежных постановках балет исполнялся в сокращенном виде или во фрагментах, музыка великого композитора звучит.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ганина М. Александр Константинович Глазунов. Жизнь и творчество. Л.: Музгиз, 1961. 388 с.
2. Ганина М. Вступительная статья//А. К. Глазунов. Письма, статьи, воспоминания. Избранное. М.: Музгиз, 1958. С. 3–13.
3. Глазунов А. К. Памяти Митрофана Петровича Беляева//А. К. Глазунов. Письма, статьи, воспоминания. Избранное. М.: Музгиз, 1958. С. 485–492.
4. Глизер Р. О профессии композитора и воспитании молодежи//Советская музыка. 1954. № 8. С. 3–10.
5. Гозенпуд А. А. А. К. Глазунов и П. И. Чайковский//Глазунов. Исследования. Материалы. Публикации. Письма: в 2 т. Л.: Музгиз, 1959. Т. 1. С. 353–376.
6. Крюков А. Н. Александр Константинович Глазунов. М.: Музыка, 1982. 143 с.
7. Рогова Э. Н. Раймонда //Русский балет. Энциклопедия. М.: Согласие, 1997. С. 377–378.
8. Официальный сайт Фонда имени А. К. Глазунова в Мюнхене. URL: <http://www.glasunow.org/ru/node/58> (дата обращения 18.08.2015)
9. Шмидт К. Г. Памятные встречи//Глазунов. Исследования. Материалы. Публикации. Письма: в 2 т. Л.: Музгиз, 1960. Т. 2. С. 102–112.
10. Штейнберг М. О. А. К. Глазунов. Воспоминание о нем и его письма. Исследования. Материалы. Публикации. Письма: в 2 т. Л.: Музгиз, 1960. Т. 2. С. 15–101.
11. Янковский М. О. Вехи жизненного пути//Глазунов. Исследования. Материалы. Публикации. Письма: в 2 т. Л.: Музгиз, 1959. Т. 1. С. 7–114.